

УДК/UDC 343.3/.7

Особенности квалификации коммерческого подкупа

Чижиков Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: audi978100@yandex.ru

Аннотация

Общественная опасность коммерческого подкупа заключается в нарушении нормального хода экономических процессов. В рамках осуществления своей деятельности коммерческая организация принимает решения, исходя из законов, закономерностей и процессов рыночной экономики, строит планы развития на основе «здорового» спроса и предложения. Коррупционные преступления наносят существенный вред рыночным отношениям. В российском уголовном законодательстве ответственность за совершение коммерческого подкупа предусмотрена ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье рассматриваются особенности квалификации коммерческого подкупа.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, посредничество, состав преступления, должностное лицо.

Features of the qualification of commercial breaking

Chizhikov Maxim Aleksandrovich
student in the master's programme
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: audi978100@yandex.ru

Abstract

The public danger of commercial bribery is associated with a violation of the normal course, as well as the implementation of commercial activities related to the full

development of market relations, undermining the economic functions of organizations, enterprises and corporations, including state ones. A crime related to the implementation of commercial bribery violates the process of making managerial decisions, as well as disrupts the course of the functions of a commercial organization. As part of the implementation of its activities, a commercial organization bases its decisions based on the laws, laws and processes of the market economy, builds a development plan on market relations, "healthy" supply and demand. The commission of corruption violations causes significant harm to economic and other market relations. In Russian criminal legislation, liability for commercial bribery is provided for in Article 204 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: commercial bribery, mediation, corpus delicti, official.

Коммерческий подкуп представляет собой незаконную передачу должностному лицу, наделенному должностными полномочиями, занимающему должность в коммерческой или иной организации, ценных предметов или иного имущества для того, чтобы данное должностное лицо совершило действие в интересах собственника имущества (ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1]).

Незаконное оказание услуг или предоставление имущественных прав — это предоставление новых выгод или освобождение от прежних обязательств. Коммерческий подкуп представляет собой формальный состав преступления. Преступление считается оконченным с момента принятия решения в интересах собственника ценного имущества, в интересах лица, передавшего ценности, вне зависимости от того, возникла ли реальная возможность использовать полученные ценности. Если речь идет о предоставлении услуг, то, соответственно, после получения лицом, занимающим должность, соответствующих услуг, а также использования служебных выгод [2].

Отягчающими уголовную ответственность обстоятельствами являются совершение преступления в особо крупном размере, а также совершение преступления организованной группой. Речь идет о группе лиц,

если при передаче предмета коммерческого подкупа принимало участие более двух должностных лиц [3].

На практике важно отличать коммерческий подкуп от иных, смежных составов преступления. В качестве объекта коммерческого подкупа рассматриваются охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, связанные с нормальной управленческой деятельностью. Различие между составами преступлений, предусмотренными ст. 204 УК РФ и 204.1 УК РФ, заключается в субъекте преступления [4].

Так, согласно положениям ст. 204 УК РФ, субъектом преступления является лицо, которое осуществляет управленческие функции в коммерческой или иной организации, а согласно положениям состава преступления, предусмотренного ст. 204.1 УК РФ, субъектом преступления является лицо, выполняющее функции посредника, действующее по поручению участников преступления. Положения ст. 204.2 УК РФ предусматривают в качестве объекта преступления общественные отношения, определяющиеся по аналогии с положениями ст. 204 УК РФ. Разница заключается в конкретизации объективной стороны деяния, отраженной в ст. 204.2 УК РФ, т. е. в совершении коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 10 000 рублей [4].

Согласно положениям ст. 290 и 291 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп отличается двумя признаками: объектом и субъектом преступления.

Совершение коммерческого подкупа нарушает нормальный порядок осуществления деятельности коммерческой организации, субъектом преступления — должностное лицо организации. Должностным лицом, согласно положениям ст. 285 УК РФ, называется лицо, которое постоянно, временно или по специальному поручению осуществляет управленческие функции в федеральном, региональном органе государственной власти либо в органе местного самоуправления [5].

На практике значительная часть коррупционных преступлений связана с нарушением интересов юридических лиц. Законодательной но-

веллой являются положения, согласно которым, если договоренности между получателем и лицом, передающим незаконное вознаграждение, достигнуты, но предмет коммерческого подкупа остается у посредника, то преступления следует считать оконченным с момента получения ценностей посредником. Вопрос о том, для чего законодатель уделяет внимание моменту, когда предмет коммерческого подкупа остается у посредника, остается открытым. Так, на наш взгляд, тут возможно два объяснения. Во-первых, такое соглашение участники могут заключать для усиления безопасности, во избежание уголовного преследования. В таком случае незаконное вознаграждение может оставаться у посредника до момента истребования получателем. При таких обстоятельствах посредник не является выгодополучателем [6]. Во-вторых, получатель подкупа может считать себя должником посредника или по иным причинам желать улучшения имущественного положения посредника, в таком случае посредник рассматривается как выгодоприобретатель. Иногда выгодоприобретатель может и не знать о происхождении переданного имущества, поэтому на практике необходимо доказывать наличие умысла получателя имущества на посредничество в получении взятки.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Скобликов П. А. К вопросу о необходимости совершенствования судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 28–30.
3. Скобликов П. А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2017–2018 гг. по вопросам защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3. С. 57–67.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 16.12.2021).

5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

6. Федоров А. Ю., Алимбиев С. А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 235–238.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Skoblikov P. A. On the need to improve judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes // Russian Justice. 2019. No. 11. Pp. 28–30.

3. Skoblikov P. A. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation 2017–2018 on the protection of the rights and legitimate interests of persons who have suffered from crimes // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 3. Pp. 57–67.

4. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 24 // Consultant-Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (access date: December 16, 2021).

5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

6. Fedorov A. Yu., Alimpiev S. A. Corruption in Russia: social danger, problems of counteraction // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 1 (12). Pp. 235–238.